

В реабилитации отказано

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В декабре минувшего года исполнилось 90 лет органам госбезопасности РФ. Однако, что касается Ярославля, то здесь губернская ЧК была создана несколько позднее, в апреле 1918 года, более точные данные отсутствуют, но к концу месяца она уже действовала. Одним из основных направлений её деятельности стала борьба с кулацко-дезертирскими восстаниями.

Отряд против Озерова.

Крестьянские восстания в 1918 – 1919 годах, или «кулацко-дезертирские мятежи», как их называли в то время, подняли бывший генерал-майор Мейер и князь Долгоруков в Пошехонском уезде, местные помещики князь Голицын и Гагарин в Мологском и Угличском уездах, эсер Пашков и бывшие офицеры братья Озеровы в Даниловском и Любимском уездах. Особой жестокостью в то время отличались группировки во главе с Константином Озеровым и его братом Дмитрием.

Председатель Ярославской губернской ЧК Лебедев Михаил Иванович в докладе о крестьянских восстаниях писал:

«Особенно они (дезертиры) проявляют себя на границе с Костромской и Иваново-Вознесенской губерниями, а также вдоль Волги, начиная от села Бурмакино и к югу. Местность здесь пересечённая, лесистая и болотистая, что очень способствует укрытательству дезертиров. В этих местах опять появились крупные шайки, во главе со старыми знакомыми ГубЧК,

как-то: подпоручика Озерова, прапорщика Пашкова, подпоручика Красикова, которые опять стали нападать на Советы в волостях, уничтожать хозяйства и коммуны в деревнях. В то же время они терроризируют и население деревни: обладывают крестьян разными поборами, забирают у них скот и особенно лошадей, разный инвентарь, требуют денег. На основании этих поборов крестьяне, середняки особенно, всё чаще и чаще дают нашим органам и частям данные о группировках бандитов, о их расположении и численности, и, главное, – о их намерениях. Так, мы недавно получили сведения, что дезертиры подготавливают в одном месте (около «Великого Озера») зимние квартиры. Сведения были подтверждены нашей агентурой, что дезертиры в виде налога с крестьян требуют с них разного рода инструменты: топоры, пилы и лопаты. И, наконец, недавно дезертиры стали уводить в лес заложников из зажиточных крестьян, из середняков, объявляя, что при провалах дезертиров отвечать будут

своей головой взятые ими заложники».

Летом 1919 года братья Озеровы в Бухаловской волости Даниловского уезда собрали под своим командованием около 1000 человек. На вооружении у них были пулемёты, бомбомёты, винтовки, ружья. Укрытием служили глухие леса, хорошо оборудованные и предназначенные для зимнего проживания землянки с запасами продовольствия.

За Дмитрием Озеровым числилось немало самых тяжких преступлений. В начале 1920 года он дотла сжёг деревню Клоково, поджёг деревню Писарево. Помощь Дмитрию оказывала его жена Александра, у которой позже было изъято немало ценностей, а также сожителиницы: Евдокия Камаева и Вера Степанова. У Камаевой, жившей в отдалённом лесном хуторе, были изъяты награбленные драгоценности, которые Озеров привозил ей для продажи.

Убийства и грабежи, откровенный разбой расценивались Озеровым как несомненный успех и, считая себя неуязвимыми, они решили двинуться на Данилов. Но навстречу им уже были выдвинуты силы губернской ЧК, и основная масса озеровцев была разгромлена.

Самим братьям удалось скрыться, но грабежи и убийства они не прекратили. Константин Озеров разработал систему конспирации, скрываясь под разными фамилиями: Оленев-Закатов-Матросов Пантелеймон Фёдорович, Костылев Иван Васильевич, Горюнов Александр Иванович, Власов Александр Лазаревич. В прошлом Константин Озеров примыкал к эсерам и принимал участие в их экстремистских мероприятиях. Сотрудники органов безопасности его долго разыскивали, но так и не нашли. Некоторые факты позволяли предположить, что Константин Озеров был смертельно ранен в перестрелке с отрядами ЧК и тайно похоронен.

В 1953 году розыск Константина Озерова был возобновлён во всесоюзном масштабе, но через 5 лет был прекращён за неустановлением

разыскиваемого и с учётом его возраста.

А вот второму брату, Дмитрию, от чекистов не удалось уйти.

20 июня 1924 года в ходе операции под руководством В. В. Винокурова, возглавлявшего в то время Ярославское ОГПУ, Дмитрий Озеров был задержан на реке Соть Даниловского уезда. Для него оказалось полной неожиданностью внезапное появление чекистов, которые писали в своём рапорте:

«Подкравшись к нему, видя, что он вооружён, мы дали предупредительный выстрел над самым его ухом. Он опешил, не ожидая, что за ним следят, вскопил на ноги, хотел оказать сопротивление, но, увидев над виском две винтовки, сдался. При нём оказался заряженный карабин, патронташ с боевыми патронами, финский нож».

Предварительное расследование выявило потрясающие факты злодеяний. Хотя полную картину удалось восстановить далеко не сразу. Дмитрий Озеров не отрицал, что скрывался, совершал грабежи и кражи. Но упорно отрицал вину, когда вопросы касались разгрома учреждений и расстрелов граждан. Например, разгрома Осецкого и Середского волостных исполкомов, дела и документы которых Озеровы сожгли, а шестерых работников расстреляли.

Но Озерова изобличили многочисленными свидетели.

Выездной сессией Ярославского губернского суда 23 марта 1925 года Дмитрий Озеров был приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение. Не ушли от суда и его сообщники.

За успешное осуществление этой операции, инициативу, смелость и находчивость группе чекистов была объявлена благодарность с выдачей денежного вознаграждения.

В соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. уголовное дело на Дмитрия Озерова и его пособников пересматривалось. Всем им в реабилитации было отказано.

По материалам архива УФСБ России по Ярославской области.